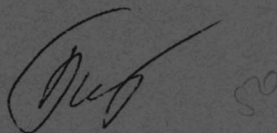

Блинова Евгения Александровна

**МОРФОТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ КАК КАТЕГОРИИ
ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ И РЕЧЕВОГО МЫШЛЕНИЯ В РУССКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

A handwritten signature in dark ink, followed by the initials 'SO' written in a lighter, more stylized script.

Великий Новгород - 2009

Работа выполнена на кафедре общего и германского языкознания
ГОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Александр Иванович Фефилов

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Алексей Аркадьевич Романов

кандидат филологических наук
Ольга Сергеевна Макарова

Ведущая организация: ГОУ ВПО Чувашский государственный
университет им. И. Н. Ульянова

Защита состоится «11» ноября 2009 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.168.09 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук в Новгородском государственном университете им. Ярослава Мудрого по адресу: 173014, Великий Новгород, Антоново, Гуманитарный институт НовГУ, ауд. 1213.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, а с авторефератом – на сайте <http://www.novsu.ru>

Автореферат разослан «11» октября 2009 г.

Отзывы на автореферат просим присылать по адресу: 173014, Великий Новгород, Антоново, Гуманитарный институт НовГУ, кафедра русского языка.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621562

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

[Handwritten signature] _____

Общая характеристика работы

Категория темпоральности в лингвистике изучается главным образом как грамматическая категория с присущими ей формами выражения (Ярцева, 1975; Шведова, 1978; Виноградов, 1986; Падучева, 1996; Перцов, 1998) или как некая экстралингвистическая (понятийная) категория, обозначаемая с помощью языковых средств (Слюсарева, 1981; Бондарко, 1983; Болдырев, 1994; Кравченко, 1996). На наш взгляд, в современной лингвистике не достаточно чётко определен статус категории темпоральности: является ли эта категория языковой, понятийной или языковой понятийной, которая связывает «языковой материал с общим строем человеческого мышления» (Мещанинов, 1948: 15).

Определяя статус категории темпоральности, важно исходить из того, что язык синтезирован с мыслью, а мысль интегрирована в языке, причем степень взаимопроникновения языка и мысли настолько высока, что разорвать это семантико-понятийное единство, отделив «форму» от «содержания», не представляется возможным. На самом деле, языковая форма имеет своё, формально-семантическое (интралингвистическое) содержание, которое складывается из совокупности номинационных, грамматических, словообразовательных и лексических (контенциональных) признаков, составляющих собственное значение слова как результат языковленного фрагмента мысли. Правильнее было бы говорить не о языке в чистом виде, а о *языкомыслии*, не о речи как таковой, а о *речемысли* (Фефилов, 2006). В свете когнитологических (когнитивных) исследований в современной лингвистике проблема обоснования категории темпоральности как продукта взаимодействия, с одной стороны, языка и сознания, а с другой – речи и мышления представляется наиболее важной. Поставленная проблема неизбежно влечет за собой понимание того, что темпоральность, как и любая логико-мыслительная категория, детерминирована влиянием концептуальной сетки и вне этой сетки не существует. **Актуальность** темы диссертационного исследования, объясняется, таким образом, необходимостью изучения темпоральности как интегративной языкомыслительной и речемыслительной категории через совокупность межпонятийных связей, выявляемых в сфере языкового сознания и проецируемых на сферу речевого мышления.

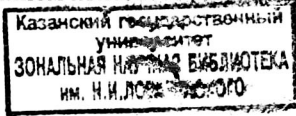
Наиболее последовательным из существующих на данное время подходов, в рамках которого правомерно проводить исследование темпоральности, является морфотемная концепция (Фефилов, 1997; Шарафутдинова, 1999; Рохлин, 2002; Лобина, 2002; Стахова, 2007). Эта концепция исходит из признания тесной взаимосвязи между языком, сознанием и объективной действительностью и предполагает последовательный многоступенчатый анализ структуры объективируемого в

языке понятийного комплекса и функционирования его в речи как средства выражения деятельности мышления.

Морфотемный подход компенсирует некоторые недоработки и упущения традиционной лингвистики в изучении темпоральности. Во-первых, он позволяет осветить категорию темпоральности как логико-семантическую категорию (аналог логико-мыслительной категории в языке) в её взаимосвязи с другими логико-семантическими категориями, в частности, локальности, акциональности, квантитативности. Во-вторых, морфотемный подход выводит анализ глубинного межкатегориального взаимодействия на описание и объяснение характера соотношения (слияния, соположения, противоборства) двух видов темпоральности, а именно, логико-семантической и грамматической. В-третьих, данная концептуальная перспектива дает возможность определить закономерности сотрудничества «языковленного» (объективированного, потенциального) темпорального комплекса с «совыражаемыми» (репрезентируемыми, актуальными) мыслительными понятиями как темпорального, так и нетемпорального характера.

Кроме того, морфотемный подход снимает противоречия, вносимые в лингвистический анализ некоторыми метаязыковыми понятиями, считающимися фундаментальными, например, такими как: «лексическое значение», «слово в языке», «слово в речи», «форма слова», предлагая использовать вместо них методологически более обоснованные терминопонятия «синтагменная организация», «лингвема», «локутема», «морфа». Основопологающим термином метаязыка когитологии является понятие морфотемы. **Морфотема** представляет собой операционную единицу анализа и модель языкового знака (лингвемы) и речевого знака (локутемы); она символизирует взаимопереход и неразделимое единство морфы и темы, т.е. формально-семантической и глубинно-семантической организации лингвем и локутем.

Введение понятия морфотемы в лингвистический обиход позволяет разрешить ряд трудностей, связанных с необходимостью разделения так называемых «языковых» и «речевых» значений. Морфотема строго разграничивает номинативную и репрезентативную функции языкового знака, не теряя из виду их взаимообусловленность. «Слово в речи синтезировано с мыслью, но не настолько, чтобы утратить свою самостоятельность; оно совыражается; вернее, выступает в роли совыразителя собственного значения» (Фефилов, 2004:5). Такая методическая установка действительно объясняет механизмы поведения слова в речи, а не просто констатирует факт наличия у слова нескольких значений. В настоящее время в лингвистике слово в речи чаще понимается как определенный вариант смыслового инварианта, или реализация программы, заданной языковым потенциалом слова (Литвин, 1984), при этом потенциальность и инвариантность выводятся из главного значения слова, которое в свою очередь подгоняется под наиболее частотное актуальное значение слова в стереотипном контексте (Schmidt, 1986).

Целью исследования является проведение морфотемного анализа языковых и речевых знаков с компонентом темпоральности в аспектах объективации (переходе мыслительных понятий в языковой статус) и репрезентации (реализации типичных и нестипичных семантических характеристик знака в речевом контексте). Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Определение способа объективации грамматической категории времени в трех группах глаголов: акциональных, трансмотивных и статальных;
2. Обоснование в названных группах глаголов дуративности аспектуального порядка и определение её структуры;
3. Рассмотрение взаимодействия логико-семантических признаков (темпоральности, субстанциальности, локальности, реляциональности, качественности, количественности) в морфотемной структуре существительных для разграничения логико-семантической темпоральности как:
  - а) базового признака (*день; summer*);
  - б) фонового признака (*ночлег; weekly*);
  - в) смежного признака (*летний лагерь; day-book*);
  - г) имплицитного признака (*расписание; generation*);
4. Изучение стереотипных, частично стереотипных и нестереотипных способов соотношения языковой семантики с обозначаемым актуальным понятием времени в семантической структуре речевых знаков (словосочетаний, предложений-высказываний и текстовых фрагментов);
5. Сопоставление морфотемных структур языковых и речевых знаков, включающих темпоральный компонент, в русском и английском языках и типологизация морфотемного класса темпоральности на основе полученных результатов.

Объект исследования: категория темпоральности как результат взаимодействия языкового сознания и речевого мышления в русском и английском языках.

Предмет исследования: способы обозначения и выражения темпоральности в системе межкатегориальных связей в языке и речи.

Научная новизна заключается в том, что в исследовании впервые обоснован статус темпоральности как интегративной языкомыслительной и речемыслительной категории. В диссертации впервые получили концептуальное объяснение способы воплощения, или базового, фонового, смежного и имплицитного наименования категории темпоральности в системе многогранных межпонятийных связей на уровне языка и процессы стереотипного, частично стереотипного и нешаблонного совыражения темпоральности с другими актуальными мыслительными понятиями (акциональности, локальности, качественности и др.) в речевом контексте.

Эмпирическая база. В работе проанализировано около 2000 словарных единиц русского и английского языков, в том числе и их переводных эквивалентов и около 500 фрагментов текста, полученных методом целенаправленной выборки из русской и англоязычной

художественной литературы. Отбор текстовых фрагментов для сопоставления происходил отдельно на материале каждого из рассматриваемых языков. В работе использовались также источники всемирной сети Интернет.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит определенный вклад в изучение процессов и результатов взаимодействия мыслительного понятия с языковой единицей как на уровне языковой системы, так и на уровне речевого функционирования. Результаты исследования позволяют дополнить положения традиционной лингвистики о способах представления категории времени в лексике и грамматике, способствуют более глубокому пониманию семантической организации языковых единиц и особенностей их функционирования в речи. Полученные результаты могут использоваться при разработке спецкурсов по теории и практике перевода, в процессе обучения английскому и русскому языкам как иностранным.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Объективация понятийной категории темпоральности проходит по двум основным направлениям – как темпоральная грамматикализация глаголов и как темпоральная лексемизация существительных;
2. Темпоральная морфотемная структура глаголов формируется из двух категориально-семантических (базовых) компонентов: грамматической (событийно-временной) темпоральности формального уровня и логико-семантической (дуративной) темпоральности глубинного уровня объективации. В рассматриваемых трех группах глаголов (акциональных, трансмотивных и стальных) объективацию грамматической и логико-семантической темпоральности выполняет ядро глагольной синтагмемы – релятив (работал – выполнял работу; движется – осуществляет движение; сидит – находится в положении сидя), отграничивая тем самым темпоральный аспект от качества самого действия, движения или состояния.
3. Логико-семантическая темпоральность представляет собой дуративный признак аспектуального порядка, которая формируется взаимодействием дуративного релятора «*продолжаться*» и темпоратива «*какое-то время*», конкретизируемого факультативно или в обязательном порядке временными уточнителями. Дуративный признак имеется у всех рассматриваемых глаголов, кроме одноактных.
4. Темпоральная лексемизация существительных структурирует ядерную и периферийную логико-семантическую темпоральность. Ядерная темпоральность представляет собой базовый, категориально-семантический признак (КСП), который объективируется на фоне одного из формантов, получившего статус имплицитного, или ассоциативно-семантического (АСП), фонового, или номинационно-семантического (НСП), смежного, или детерминативно-семантического (ДСП) признака. Периферийная темпоральность объективируется на сопроводительных уровнях лексемизации, выполняя комитативную функцию и характеризуя

субстантивные, локальные, релятивные, качественные и количественные признаки, выраженные базовым компонентом.

5. В речевом контексте темпоральность как речемыслительная категория выявляется в локутах трех типов:

1) **темпоральных стереотипах**, которые образованы принципом контенсиональной тавтологии ($A \rightarrow A$), или симметричного соотношения языковой семантики с выражаемым понятием времени (*День обещал быть пасмурным и теплым*);

2) **темпоральных креативах**, формирование которых обусловлено принципами:

а) контенсиональной аналогии ($A \rightarrow A+1$), при которой репрезентируемое понятие времени является шире или уже объективированного понятия времени (*Люди, они ведь как – сегодняшним днем живут, – рассуждал Баев: Люся поникла головой, замерла на целую вечность*);

б) контенсионального тождества ($A \rightarrow B$), или уподобления языковой семантики актуальному понятию времени (*Ветеринарный врач Иван Иванович и учитель гимназии Буркин уже утомились идти, и поле представлялось им бесконечным*);

3) **нетемпоральных креативах**, которые представляют собой интеграцию объективированного темпорального признака с выражаемыми признаками (субстанциональными, локальными, качественными и др.) по принципу контенсионального тождества ($A \rightarrow B$) (*Борис вдруг услышал запах утра в родном городишке*);

Методы исследования: морфотемный сопоставительный анализ языковых и речевых единиц, метод семантического развертывания (квантования) и свертывания (синтеза) слова, метод анализа словарных дефиниций.

Апробация работы. Результаты исследования по теме диссертации были представлены на региональных научно-практических конференциях, проводившихся в Ульяновском государственном университете 16.05.2006 и 12.05.2007 и на международных научных конференциях, проводившихся в Чувашском государственном университете им. И. Я. Яковлева 9-11.11.2006 и Челябинском государственном университете 25-26.04.2008.

По материалам диссертации опубликовано 9 статей, в том числе одна статья в издании, рекомендованном ВАК.

Структура диссертации. Общий объем работы – 171 страница, из них 162 страницы основного текста и 9 страниц приложения. В структуру диссертации входит введение, три главы с выводами по каждой главе, заключение, библиография из 184 наименований, список источников исследования и приложение с терминами морфотемной концепции, используемыми в диссертации. Работа содержит 9 схем.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется научная новизна, формулируются цель и задачи работы, ее теоретическая и практическая значимость.

В первой главе рассматриваются методологические основы изучения категории времени в отечественной и зарубежной лингвистике, необходимые для последующего анализа, представляются теоретические предпосылки и метаязык морфотемной концепции в изучении темпоральности.

Первый раздел первой главы посвящен грамматическому аспекту категории времени в формальной лингвистике (Шахматов, 1952; Смирницкий, 1954; Пешковский, 1956; Фортунатов, 1957; Есперсен, 1958; Мучник, 1971; Виноградов, 1975, 1986; Потебня, 1977; Лайонз, 1978; Шведова, 1978). В традиционном понимании грамматическое время как специфическое языковое отражение объективного времени служит для темпоральной (временной) локализации события или состояния, о котором говорится в предложении и является необходимым компонентом предикативности. По характеру представления объективной действительности категория времени принадлежит к числу дейктических языковых средств. Положение глагольных действий на временной оси задается относительно какого-либо ориентира – момента речи или другого действия. Анализ научной литературы показал, что время, объективированное в предложении и время, которое мыслится говорящим, не совпадают, ср. *Он пришел* – грамматически выражен план прошедшего времени, которое осмысливается как настоящее – *Он пришел*, значит, что *Он сейчас здесь*. Момент речи выполняет, таким образом, координативную функцию и регулирует **концептуальное сознание**, отражающее объективную действительность как структурированную систему логико-мыслительных категорий, и **языковое сознание**, отражающее структуру языка, образованную лексическими и грамматическими категориями.

Важным положением традиционной лингвистики, получившем развитие в реферируемой диссертации, является признание взаимодействия грамматических категорий времени и вида (и шире – аспектуальности и темпоральности) (Пешковский, 1956; Мазон, 1958; Якобсон, 1972; Дешериева, 1976; Маслов, 1984; Распопов, Ломов, 1984), которое определяет сложную семантическую природу глагольных форм. Если темпоральность относят к «внешнему времени», то аспектуальность называют «внутренним временем» (Лайонз, 1978; Comrie, 1985; ТФГ, 1990; Гак, 1997; Кацнельсон, 2001), указывающим на внутреннюю характеристику протекания и распределения действия во времени.

Во втором и третьем разделах первой главы проводится критический обзор ряда современных концепций категории времени: функциональной грамматики (Бондарко, 1983; ТФГ, 1990), когнитивных и лингвокультуроведческих исследований (Lakoff, Johnson, 1980; Яковлева,

1994; Зализняк, Шмелев, 1997; Лебедько, 2002; Ахмерова, 2003; Михеева, 2004; Катунин, 2005 и др.).

В отличие от представленных выше направлений, морфотемная концепция позволяет не только описать, но и объяснить глубинные факторы взаимодействия языкового и концептуального сознаний в языке и речи. Изучение стереотипных и нестереотипных темпоральных отношений в конечном итоге нацеливает на выявление структуры языкомысли и речемысли, на изучение типизированных и креативных связей между категориями языкового и концептуального сознаний.

Темпоральность как языкомыслительная категория выступает в качестве предмета исследования в аспекте языковой объективации, а как речемыслительная категория – в аспекте речевой репрезентации. В отличие от традиционной терминологии, которая разделяет язык (*la langue*) как набор средств, используемых при построении фраз, и речь (*la parole*) как реализацию этих средств в конкретных высказываниях (Соссюр, 1999), термины *объективация* и *репрезентация* акцентируют внимание на интеграции языкового и концептуального сознаний, на особенностях их координации в процессах обозначения и совыражения мысли. В центре исследования оказывается, таким образом, не слово в его расплывчатом понимании, а семантико-концептуальное единство как синтез мыслительного концепта и совокупного языкового значения (морфологического, словообразовательного, номинационного, грамматического, лексического). Объективация рассматривает семантико-концептуальные единства в статическом срезе, т.е. исследует стереотипную структуру отложившихся в языковом сознании мыслительных понятий. Репрезентация, напротив, изучает динамику соотношения языкового и концептуального сознания и способы адекватного выражения актуального для говорящего мыслительного содержания.

По соображениям, высказанным выше, для разграничения единиц языка и единиц речи вводятся термины лингема и локутема. **Лингема** – это объективированное ретроспективное мыслительное содержание, во многом обусловленное и регламентированное национально-культурным сознанием носителей конкретного языка. **Локутема** – это результат наложения языка-речи на актуальную мысль, приближение языкового знакового значения и обозначаемого мыслительного понятия. Локутему также можно определить как речемыслительное единство, которое выражает дополнительный, ситуативно обусловленный коммуникативный смысл, настраивающийся на лингвему и рестриктирующий ее значение.

Вторая глава реферируемой диссертации посвящена описанию и объяснению процессов языковой объективации логико-мыслительной категории темпоральности. **Объективация** – это экстерииоризация исторически сформировавшейся части концептуального сознания в единицах языка и речи, состоящая из этапов семантизации и формантизации. На этапе семантизации происходит становление структурированного семантического

комплекса – **синтагемы**. Синтагема организована четырьмя рядами линейно взаимосвязанных друг с другом признаков:

(1) *структурно-позиционных* (исходных (Исх), промежуточных (Пром), смежных (Смеж), замыкающих (Зам);

(2) *логико-семантических* (субстанциальность (Суб), реляциональность (Рел), темпоральность (Тем), квалитативность (Квал), квантитативность, (Кван), локальность (Лок);

(3) *модификационных и функциональных* (модификационные разновидности для реляциональности: экзистенциальность (Экз), акциональность (Акц), трансмотивность (Транс), локутивность (Локут), локальное отношение (Лок), темпоральное отношение (Тем) и др.; для субстанциальности – одушевленность/неодушевленность, агентивность/пациентивность, орудийность/инструментальность и др.)

(4) *контенсиональных* признаков, определяющих отличительные черты объективируемого понятия.

Рассмотрим примеры синтагем, в которых темпоральность занимает разные структурные позиции (содержание контенсиональных признаков не конкретизируется):

день – «часть суток» (1) Исх (2) Тем (3) Меротив (часть) (4) Контенс.признак 1 + «которая длится» (1) Пром (2) Рел (3) Тем (4) Контенс.признак 2 + «от восхода» (1) Смеж (2) Рел (3) Акц (4) Контенс.признак 3 + «до заката» (1) Смеж (2) Рел (3) Акц Контенс.признак 4 + «Солнца» (1) Зам (2) Суб (3) Холотив (целое) (4) Контенс.признак 4;

зимовник – «то, где» (1) Исх (2) Лок (3) Внутрен.локальность (4) Контенс.признак 1 + «хранятся» (1) Пром (2) Рел (3) Акц (4) Контенс.признак 2 + «ульи» (1) Зам (2) Лок (3) Внутр. локальность (4) Контенс.признак 3 + «зимой» (1) Смеж (2) Тем (3) Время, Пора (4) Контенс. Признак 4.

Формантизация представляет собой процесс облачения синтагемы в разноуровневые средства (фонетические, грамматические, словообразовательные, лексические признаки), которые составляют интралингвистическое значение самой формы языкового знака. Выделяются следующие уровни формантизации:

1. Уровень фонетической и звукоподражательной мотивации (ФОН) (*каркать, шипеть*);

2. Категориально-семантический (базовый номинативный) уровень. К нему относятся грамматические признаки базового имени: часть речи, род, число, падеж, лицо, время, наклонение, спряжение и другие признаки, а также категориально-семантические признаки (КСП), которые представляют собой исходное логико-мыслительное понятие концептуальной синтагмы (*читала – КСП_РЕЛ(АКЦ); утро – КСП_ТЕМ*);

3. Номинационно-семантический (фоновый) уровень, на котором совыражаются мотивационные признаки, закрепленные за корнем базового имени (НСП) (*утренник, зарянка, зимник*);

4. Детерминативно-семантический (смежный) уровень. Детерминативно-семантический признак (ДСП) представляет собой отдельную лингвему, которая конкретизирует значение базового форманта, выступая в виде атрибута, обстоятельства или дополнения (*ночная птица; сезонные овощи*);

5. Ассоциативно-семантический уровень, на котором синтагмемные признаки объективируются без специальных формантов с опорой на целостную номинативную оболочку, получая статус ассоциативных семантических признаков (АСП) (*завтрак («еда утром»), карантин («временное закрытие учреждения»*);

6. Словообразовательный семантический уровень. Словообразовательные признаки (СЛП) входят в состав базового имени и детерминируют его семантически (*писатель, водитель* – суффикс *-тель* формирует значение агенса).

Совокупность разноуровневых семантических признаков, синтезированных с языковой формой, представляет собой **морфотему** языкового знака.

В реферируемой диссертации объективация логико-семантического признака темпоральности рассматривается на категориально-семантическом, номинационно-семантическом, детерминативно-семантическом и ассоциативно-семантическом уровнях формантизации на примерах двух основных типов лингвем – глаголов и существительных. В исследовании выделяются, таким образом, два направления темпоральной объективации: темпоральная грамматикализация глаголов и темпоральная лексемизация существительных.

Темпоральная грамматикализация вербальных лингвем связана с семантическим квантованием акциональных, трансмотивных и статальных глаголов, а именно дроблением глагольной синтагмемы на составляющие ее компоненты. **Глагольная синтагмема** представляет собой комплекс логико-семантических признаков, прежде всего, акциональности, темпоральности (дуративности) и локальности, который модифицируется признаками предельности/непредельности действия и частными акциональными признаками (способами действия), а затем формантизируется грамматически по виду и времени. Видо-временная формантизация синтагмемы предполагает формальные признаки совершенности/несовершенности действия и признаки одновременности, предшествования или следования выражаемого глаголом действия моменту речи, на основе которых разграничиваются планы настоящего, прошедшего и будущего времени.

Универсальным компонентом глагольной синтагмемы, образующим ее грамматическое ядро, является релятив. **Релятив** выражает основную идею осуществления действия, перемещения или состояния, стремящегося/не стремящегося к пределу или уже достигшего предела, ср. (*проводит / провел; осуществляет / осуществил; выполняет / выполнил*).

Синтагмема **акциональных** глаголов состоит из трех компонентов: релятива, акционала и акциентива (см. схему 1).

Компоненты синтагмемы акциональных глаголов

Акционал выражает само действие, а **акциентив** – акционально предиктируемые признаки, указывающие на новое качество объекта или на создаваемый в результате действия новый объект, ср. *мыть* / *to wash* (акциентив: квалитатив «до чистоты»); *писать* / *to write* (акциентив: фактитив «письмо»); *ловить (рыбу)* / *to fish* (акциентив: квантитатив «как совокупное количество»).

Синтагма **трансмотивных** глаголов, объективирующих движение и перемещение в пространстве, состоит из релятива, транслокационала и ориентива (см. схему 2).

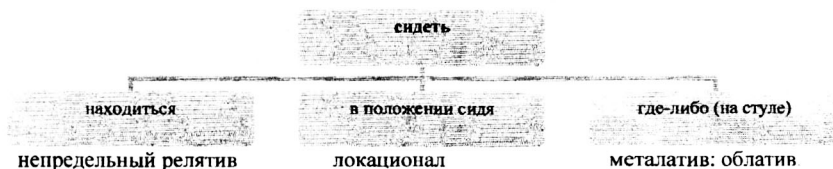
Компоненты синтагмемы трансмотивных глаголов

Транслокационал представляет собой динамическое локальное отношение (передвижение, перемещение), а **ориентив** – направленность этого передвижения к пространственному пределу, ср. *войти* / *to enter* (ориентив: инверсив «в комнату»); *выбежать* / *run out* (ориентив: эверсив «из леса»).

Статальные глаголы имеют синтагмемную структуру, образованную сочетанием релятива, локационала и металатива (см. схему 3).

Компоненты синтагмемы статальных глаголов

Локационал объективирует статическое локальное отношение или местонахождение, а **металатив** – характер локализованности объекта в пространстве, ср. *стоять* / *to stand* (металатив: иллатив «в комнате»); *жить* / *to live* (металатив: улатив «в соседнем доме»). В реферируемой диссертации анализируются стальные глаголы, имеющие метаязыковое обозначение:

1) «находиться где-либо»: *ждать* – *to wait*, *жить* – *to live*, *быть* – *to stay*, *гостить* – *to visit*, *отдыхать* – *to rest*, *ночевать*, *зимовать*, *дневать* – *spend the night/winter/day*;

2) «находиться в каком-либо положении где-либо»: *сидеть* – *to sit*, *лежать* – *to lie*, *висеть* – *to hang*, *стоять* – *to stand*.

Рассмотрение предцизируемых признаков (акциентива, ориентива и металатива) не входит в круг задач данного исследования, поскольку они характеризуют непосредственно действие, движение или местоположение объекта, но не временной аспект.

Временная составляющая действия, движения и состояния складывается из **событийной темпоральности** (*когда?*) и **дуративности** (*как долго?*). Дуративность традиционно представляется как присущая глаголу способность выражать длящееся во времени действие. Констатация факта, что действие дуративно по своей природе, нуждается в теоретическом объяснении. Во-первых, необходимо обосновать дуративность аспектуального порядка, обусловленную акциональными признаками (способами действия) и подчеркнуть, что дуративность может быть выражена на основе разных способов действия (не только дуративным или статальным, но и начинательным, многократным, терминативным и др.). Во-вторых, выяснению подлежит способ объективации дуративности: каким образом и за счет каких компонентов глагольной синтагмемы происходит выражение длительности действия или состояния.

В реферируемой диссертации акционал, транслокационал и локационал характеризуются следующими признаками пространственно-временного порядка (способами действия) (Фефилов, 1997):

1) **моментанность** разового (неповторяющегося, однократного) действия или движения (*бросил* – *бросит*, *чихнул* – *чихнет*, *моргнул* – *моргнет*, *шагнул* – *шагнет*);

2) **процессуальность** неповторяющегося, однородного или разнородного совокупного действия или движения (*читает* – *читал* – *будет читать*, *поет* – *пел* – *будет петь*, *идет* – *шёл* – *будет идти*);

3) **инхоативность** как пространственно-временное начало действия или передвижения (*запел* – *запоет*, *закричал* – *закричит*, *побежал* – *побежит*);

4) **финальность** как пространственно-временная исчерпанность, завершенность действия или передвижения (*дочитал* – *дочитает*, *сгорел* – *сгорит*, *построил* – *построит*, *прибежал* – *прибежит*);

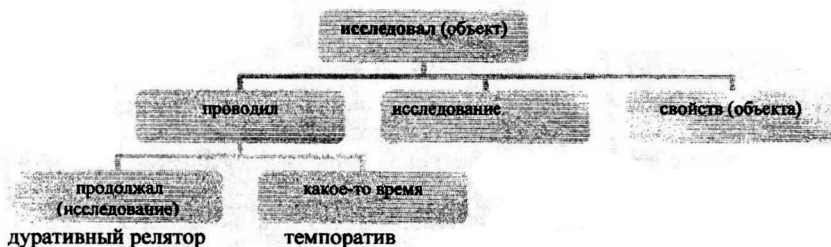
5) **фреквентативность** как признак повторяющихся, разнонаправленных действий или движений с практически отсутствующим или очень малым временным интервалом между ними (*машет* – *махал* – *будет махать*, *красит* – *красил* – *будет красить*, *бегают* – *бежал* – *будет бегать*);

- 6) **итеративность** как признак повторяющихся через определенные промежутки времени однонаправленных действий или движений, часто с изменением пространственной сферы (*звонит – звонил – будет звонить, возит – возил – будет возить, навещает – навещал – будет навещать*);
- 7) **дуративность** (продолжительность) статического отношения или местонахождения (*лежит – лежал – будет лежать, ждет – ждал – будет ждать*).

Анализ показал, что событийно-временной аспект и дуративный аспект интегрированы в глагольной синтагме и коррелируют следующим образом (см. схему 4).

Схема 4

Корреляция грамматической и логико-семантической темпоральности

Темпоральная составляющая действия реализуется релятивом «*проводил*» акциональной синтагмы. Помимо неопределенного отношения, релятив объективирует временной план прошлого и дуративность, которая закладывается в морфотемную структуру глагола еще на «глубинном», синтагменном уровне объективации в виде логико-семантического признака темпоральности. Событийно-временной аспект высказывания (планы настоящего, прошедшего и будущего времени), объективируемый релятивом акциональных, трансмотивных и стальных глаголов, обозначается в реферируемой диссертации термином **грамматическая темпоральность**. Дуративный признак как поэтапная объективация синтагменного признака темпоральности обозначается термином **логико-семантическая темпоральность**. Логико-семантическая темпоральность представляет собой длительность процессов, состояний, действий и имеет свою структуру; она образована взаимодействием дуративного релятора «*продолжал*» и темпоратива «*какое-то время*». **Темпоратив** определяется как необходимое место при дуративном реляторе, выражающее идею неопределенной длительности. Темпоратив как неотъемлемый компонент вербальной синтагмы конкретизируется теми детерминантами, которые напрямую зависят от семантики глагольного предиката, от его «темпоральной валентности» (Агрова, 2005:171) (*долго, весь вечер, целый день, 2 часа*), а не относятся ко всему предложению в целом (*вчера, на прошлой неделе*).

Для глаголов действия и движения процессуальный признак имеет непосредственное отношение к дуративности. Темпоратив при процессуальном способе действия нередко конкретизируется уточнителем времени и уточнителем количественного порядка, ср. «Вы по три, по четыре часа играете на рояле...» (А.П. Чехов, Избранные произведения, с. 330); «Всю ночь вываживали коров» (В.М. Шукшин, Жил человек..., Рассказы, с. 197); «He had been crying quietly all evening» (R. Bradbury, Long After Midnight, p. 241); «I've worked on this invention for a long time» (R. Bradbury, Long After Midnight, p. 50).

Для статальных глаголов длительность определяется самим дуративным способом действия. Лексически темпоратив подчеркивается конкретизаторами с количественной окраской: «Стоял часами у окна, смотрел, как живет чужая его уму и сердцу улица» (В.М. Шукшин, Жил человек..., Рассказы, с. 375); «Ваганов долго сидел неподвижно за столом...» (В.М. Шукшин, Жил человек..., Рассказы, с. 404); «I hung up and stood there for a second with my hand still on the receiver...» (B. Rollin, Last Wish, p. 14); «He sat there for a long time» (R. Bradbury, The Golden Apples of the Sun, p. 146).

К глаголам, объективирующим статальный способ действия, примыкают глаголы детерминативного способа действия (глаголы «охвата длительности»), которые подразделяются на глаголы делимитативного СД (полежать, постоять, посидеть, пожить, погостить) и пердуративного СД (пролежать, прождать, просидеть, пробыть) (Маслов, 1984:13). Смысловое различие между этими способами действия небольшое, оба указывают на ограниченную или неограниченную длительность описываемых состояний, но глаголы пердуративного СД выражают «внешний предел», или «охват» этой длительности и поэтому всегда употребляются с темпоральными и количественными детерминантами, ср. «В погребке прождал он день, потом ночь и другой день...» (А. П. Чехов, Избранные произведения, с. 169); «Сколько он там пролежал, бог его знает, говорил потом – долго» (В.М. Шукшин, Жил человек..., Рассказы, с. 197); «I've waited all my life for myself or some other to write a really great book about the stars...» (R. Bradbury, Long After Midnight, p. 180); «I've been here three years now» (R. Bradbury, The Golden Apples of the Sun, p. 158).

Темпоратив фреквентативных глаголов в случае контенсионализации усиливает дуративный признак, соединяя отдельные действия в единое действие-процесс, ср. «Он долго ходил из угла в угол, что-то бормоча про себя...» (А.П. Чехов, Избранные произведения, с. 200); «Mrs. O'Brian took one bite and chewed on it for a long, slow time...» (R. Bradbury, The Golden Apples of the Sun, 72).

Логико-семантическая темпоральность для итеративных глаголов формируется из многократности выполняемого действия или движения, ср. «Потом каждый полдень они встречались на набережной, завтракали вместе, обедали, гуляли, восхищались морем» (А.П. Чехов, Избранные произведения, с. 383); «She only works mornings» (B. Rollin, Last Wish, p. 138).

Признаки инхоативности и финальности описывают акционал и транслокационал предельных релятивов. Считается, что значение достигнутого предела, выраженного глаголами совершенного вида, не позволяет представить действия или движения как длящиеся во времени процессы. Пределом являются временные границы начальной (запел) или конечной (докрасил) фазы действия. Однако, преодолев начальную

временную границу, действие (движение) все же развивалось какое-то время. «В предложении *Студенты запели песню* сов. вид указывает, что начальная фаза «петь» завершена (достигнут предел начала) и само действие продолжается» (Шелякин, 2000:139). Соответственно признак финальности фиксирует «обратный отсчет времени» – от его подразумеваемого продолжительности до той границы, когда действие прекращается. Следовательно, *запели* – это *начали петь* и *продолжали петь какое-то время*, а *докрасил* – это *красил какое-то время* и *закончил красить*. Инхоативность и финальность характеризуют акционал и транслокационал по двум временным параметрам – начало (конец) действия (движения) и его продолжительность, ср. «Рассказчик *засмеялся* негромко» (В.М. Шукиин, *Жил человек...*: Рассказы, с. 279); «Парень *отогрел* руки, *закурил* папироску» (В.М. Шукиин, *Жил человек...*: Рассказы, с. 121); «Старик *выколотил* золу из трубочки...» (В.М. Шукиин, *Жил человек...*: Рассказы, с. 125); «Дрова в камельке *догорели*» (В.М. Шукиин, *Жил человек...*: Рассказы, с. 128).

Инхоативность и финальность в английском языке передаются посредством предложных словосочетаний, ср. *She broke into laughter/ tears* – Она рассмеялась/ заплакала; *He cried out* – Он закричал; *The house burned up* – Дом сгорел или аналитическими конструкциями с помощью глаголов *to start, to begin, to stop, to cease* и форманта – инфинитива или герундия: “*He began to set out on the table the electromagnetic apparatus*” (C.S. Forester, *The Peacemaker*, p. 85); “*Long Johnson stopped loading his pitch*” (R. Bradbury, *The Golden Apples of the Sun*, p. 85). Аналитический способ объективации инхоативности и финальности в русском языке также распространен, а в некоторых случаях является единственным, ср. «Народ *стал расходиться*» (В.М. Шукиин, *Жил человек...*: Рассказы, с. 242); «Солодовников подбежал с санями к итабелю и *стал кидать* листы в сани» (В.М. Шукиин, *Жил человек...*: Рассказы, с. 276); «Шурыгин *перестал улыбаться*» (В.М. Шукиин, *Жил человек...*: Рассказы, с. 243).

У глаголов с промежуточным признаком моментанности дуративность не выявлена, т.к. само возникновение действия означает одновременное достижение предела: «*Прыгнул* из саней, *схватил* топор» (В.М. Шукиин, *Жил человек...*: Рассказы, с. 144); “*Pethwick pushed back his chair and rose to his feet*” (C.S. Forester, *The Peacemaker*, p. 107).

Семантизация грамматической и логико-семантической темпоральности в синтагмах английских глаголов проходит без существенных отличий от русского языка, но формантизация этих типов темпоральности определяется аналитичностью английского языка. Аналитическими способами объективируются инхоативность, финальность, часто процессуальность, ср. “*The camera kept rolling and I went digging...*” (B. Rollin, *Last Wish*, p. 130). Акционал в английском языке чаще, чем в русском, формантизируется самостоятельно в виде отглагольного существительного: “*She still took her daily walk through the park...*” (B. Rollin, *Last Wish*, p. 58) – *гуляла*; “*He bent slowly and gave the floor a few dabs with the handkerchief...*” (R. Bradbury, *The Golden Apples of the Sun*, p. 33) – *пошлепал*. Аналитичность проявляется и в более разветвленной системе неопределенного релятива, ср. *He is reading a book now* – Сейчас он *читает* книгу; *He has been reading the book for two weeks now* –

Он читает эту книгу уже две недели; He often reads books – Он часто читает книги.

Темпоральная лексемизация протекает по каналам формантизации, к которым относятся категориально-семантический (базовый), номинационно-семантический (мотивационный, фоновый), детерминативно-семантический (смежный) и ассоциативно-семантический (имплицитный) уровни.

В результате процесса субстантивной объективации формируется класс субстантивных темпоральных морфотем, которые формантизируют синтагменный признак темпоральности как категориально-семантический признак, а формантизация других синтагменных признаков проходит по сопроводительным каналам лексемизации в качестве признаков ассоциативно-семантического, номинационно-семантического или детерминативно-семантического порядка.

Соответственно класс субстантивных темпоральных морфотем образован тремя подклассами:

I. КСП_ТЕМ + АСП_СУБ/РЕЛ/ЛОК/КВАЛ/КВАН

II. КСП_ТЕМ + НСП_РЕЛ/ЛОК/КВАЛ/КВАН

III. КСП_ТЕМ + ДСП_СУБ/РЕЛ/ЛОК/КВАЛ/КВАН

При такой конфигурации формантизированного семантического комплекса логико-семантическая темпоральность может быть охарактеризована как **ядерная**. Первый подкласс представлен немотивированными субстантивными лингвемами, обозначающими время как неопределенную длительность, ср. *period – период* (КСП_ТЕМ + АСП_КВАЛ, ср. «трудный»; ...+АСП_ТЕМ, ср. «зимний»; ...+АСП_АКЦ, ср. «цветения»); отрезок длительности, ср. *winter – зима* (КСП_ТЕМ + АСП_КВАЛ, ср. «холодная»; ...+АСП_ТЕМ, ср. «долгая»); меру длительности, ср. *hour – час* (КСП_ТЕМ+АСП_КВАН_ТЕМ_МЕРОТИВ, ср. «60 минут»; ...+АСП_РЕЛ_АКЦ, ср. «рабочий, учебный»; ...+АСП_КВАН, ср. «пятый»; ...+АСП_ТЕМ, ср. «ранний, утренний, вечерний»; ...+АСП_КВАЛ, ср. «недобрый, злополучный»).

Второй и третий подклассы субстантивного морфотемного класса представлены мотивированными цельнооформленными, контактнооформленными или раздельнооформленными лингвемами, которые категоризируют исходный темпоральный признак на фоне одного из признаков синтагмемы, получившего статус НСП или ДСП, ср. *youth – юность; eternity – вечность* (КСП_ТЕМ + НСП_КВАЛ); *полярный день; сибирская зима; market-day* (КСП_ТЕМ + ДСП_ЛОК); *ледниковый период* (КСП_ТЕМ+ ДСП_СУБ); *пять лет – five years* (КСП_ТЕМ + ДСП_КВАН).

Периферийная логико-семантическая темпоральность выполняет комитативную функцию, дополняя временной характеристикой субстантивные, локальные, релятивные, качественные и количественные признаки, выраженные исходной компонентой и образующие соответственно субстанциальные, локальные, релятивные, качественные и количественные морфотемные классы. Периферийную позицию признак темпоральности занимает в качестве номинативно-семантического, детерминативно-

семантического или ассоциативно-семантического форманта, ср. *почасовик*: *daysman* – *поденищик*; *nightman*; *Decembrist* – *декабрист*; *winterer* – *зимовщик* (КСП_СУБ + НСП_ТЕМ); *утренник*, *субботник*, *ночевка*; *wintering* – *зимовка* (КСП_РЕЛ (АКЦ) + НСП_ТЕМ); *summer camp* – *летний лагерь*; *night club* – *ночной клуб*; *winter quarters* – *зимние квартиры* (КСП_ЛОК + ДСП_ТЕМ); *ночлег*, *зимовник* (КСП_ЛОК + НСП_ТЕМ); *сезонная распродажа* – *season sale*; *night-duty* – *ночное дежурство* (КСП_РЕЛ (АКЦ) + ДСП_ТЕМ); *летний зной* – *summer heat* (КСП_КВАЛ + ДСП_ТЕМ).

Темпоральный признак в статусе АСП также имеет точки соприкосновения с остальными логико-семантическими признаками, ср. *ветеран* – *veteran*: КСП_СУБ (АГЕНС) + АСП_ТЕМ («проработавший долгое время»); *поколение* – *generation*: КСП_СУБ (СОВОК.СУБЪЕКТ) + АСП_ТЕМ («живущие в одно время»); *карантин* – *quarantine*: КСП_РЕЛ (АКЦ) + АСП_ТЕМ («временная изоляция»); *магазин* – *shop*: КСП_ЛОК + АСП_ТЕМ («работающий в определенные часы»); *усидчивость* – *diligence*: КСП_КВАЛ + АСП_ТЕМ («способность длительно заниматься чем-либо»). Ассоциативно-семантический признак темпоральности представляет собой завуалированный, имплицитный компонент морфотемной структуры субстантивных единиц, который иногда бывает трудно выявить, ср. «*книголюб* – это не просто «тот, кто любит читать», но «тот, кто любит проводить много времени за чтением книг» (Рябцева, 1997:83).

Таким образом, темпоральность оказывается охваченной сложной сетью взаимосвязей с другими логико-семантическими категориями (акциональностью, качественностью и т.п.), образуя своеобразную когнитивную структуру, являющуюся отпечатком исторического сознания.

В результате анализа было доказано, что сходство морфотемных структур существительных сопоставляемых языков обусловлено совпадением категориально-семантических синтагмемных признаков. Другие признаки могут быть формантизированы на разных уровнях, ср. *рабочие часы* (КСП_ТЕМ + ДСП_АКЦ) – *office hours* (КСП_ТЕМ + ДСП_ЛОК); *выходной костюм* (КСП_СУБ + ДСП_КВАЛ) – *Sunday best* (КСП_СУБ + ДСП_ТЕМ); *ночной столик* (КСП_СУБ + ДСП_ТЕМ) – *bed-table* (КСП_СУБ + ДСП_СУБ). Анализ также показал, что русские эквиваленты английских субстантивных лингвем широко представлены цельнооформленными существительными: *ночник* – *ночная лампа* (ср. *night-light*); *ежедневник* (ср. *day-book*); *столетник* (ср. *century plant*); *озимые* – *озимые культуры* (ср. *winter crop*). Способы представления одних и тех же понятий в сопоставляемых языках могут и кардинально различаться, например, *белые ночи* – *the midnight sun*; *глубокая ночь* – *dead of night*.

Процесс формально-структурного усечения русских существительных сопровождается усложнением их семантической структуры, вследствие чего темпоральные признаки могут не получать прямого выражения, как в английском языке и формантизироваться на ассоциативно-семантическом уровне: *расписание* – график, содержащий указания о времени, месте и

последовательности свершения чего-либо (ср. *time-table*); *козодой* – ночная птица (ср. *nightjar*).

Русские существительные гораздо чаще, чем их английские эквиваленты, обретают самостоятельный семантический статус, не нуждаясь при этом в детерминативно-семантической характеристике: *летняя дача* – дача (ср. *summer-cottage*); *дневные ясли* – ясли (ср. *day-nursery*); *летняя беседка* – беседка (ср. *summer-house*); *месячное жалование* – жалование (ср. *monthly-wage*). Вследствие этого для русских существительных в большей степени характерно расширение контенсионала и соответственно сферы их употребления, ср. *nightmare* – кошмар; *morning-gown* – халат; *day-bed* – тахта, кушетка; *night-chair* – горшок; *morning-exercises* – физические упражнения; *night-suit* – пижама, домашняя одежда; *day-dreamer* – мечтатель, фантазер; *night-hag* – ведьма.

Анализ также показал, что в английском языке наблюдается тенденция к деконтенсионализации базовых конститuent в сложных словах (Степанова, 1979), что ведет к их частичному или полному переходу к суффиксам с темпоральным значением, ср. *bedtime*, *dinner-time*, *summer-time*, *lifetime*. Основным выразителем лексического значения становится у таких слов первая конститuent, а базовая деконтенсионализированная конститuent участвует в формантизации исходного логико-семантического признака темпоральности. Модификационные признаки объективируемого понятия при этом не дифференцируются, ср. *bedtime*, *dinner-time* («время, пора»), *summer-time* («отрезок длительности»), *lifetime* («длительность»).

Глава третья реферируемого диссертационного исследования посвящена анализу категории темпоральности в аспекте репрезентации, который предполагает изучение симметричного и асимметричного (частичного или полного) соотношения языкового и концептуального времени в локутемах темпорального и нетемпорального порядка. Под языковым временем понимается структурированная система лексических и грамматических категорий, служащая для обозначения трех временных планов – настоящего, прошедшего и будущего. Ему противопоставлено концептуальное время как совокупность представлений человека о временной действительности, непосредственно отражаемой сознанием.

Темпоральная локутема как объект исследования в аспекте речевой репрезентации представляет собой семантико-концептуальное единство, или единство *лингвемной синтагмемы*, обозначающей *концептемы* (комплекса взаимосвязанных мыслительных понятий) и *коммуникемы* как коммуникативно-прагматических признаков речи, рестриктирующих содержание концептемы. Локутема формантизируется предложениями-высказываниями и текстовыми фрагментами.

В русском и английском языках темпоральные локутемы представлены темпоральными стереотипами и темпоральными креативами. **Темпоральные стереотипы** формируются в рамках привычных межкатегориальных отношений в концептуальной сетке по принципу контенсиональной тавтологии ($A \rightarrow A$), который обеспечивает незаметный переход от плана

объективации к плану репрезентации и уравнивает их по объему семантико-концептуального соотношения. Принцип контенсиональной тавтологии предусматривает переход лингвемы в темпоральную локутему двумя способами:

1. одноименным, ср. «День был солнечный, ясный» (В.М. Шукшин, *Жил человек...*: Рассказы, с. 142); «Память все выталкивает и выталкивает из глубины прожитой жизни светлые, милые сердцу далекие дни» (В.М. Шукшин, *Жил человек...*: Рассказы, с. 198); «It was a cold night, as I have said...» (R. Bradbury, *The Golden Apples of the Sun*, p. 3); «He watched the rockets on the sky of early evening» (R. Bradbury, *Long After Midnight*, p. 186);

2. неодноименным (описательным), ср. репрезентацию комплексных концептом времен года посредством сочетания нескольких локутем:

1) Концептема «Осень»: «Приближалась осень, и в старом саду было тихо, грустно, и на аллеях лежали темные листья. Уже рано смеркалось» (А.П. Чехов, *Избранные произведения*, с. 330);

2) Концептема «Весна»: «Мартовское солнце светило ярко, и сквозь оконные стекла падали на стол горячие лучи. Было еще только двадцатое число, но уже ездили на колесах, и в саду шумели скворцы» (А.П. Чехов, *Избранные произведения*, с. 233); «Это был прохладный, но ясный, веселый апрельский день. В вербах шумели грачи <...> и, надсаживаясь, не умолкая, пели скворцы...» (А.П. Чехов, *Избранные произведения*, с. 401);

3) Концептема «Зима»: «Зимой нужно печи топить, а летом и без печей тепло» (А.П. Чехов, *Избранные произведения*, с. 220); «В войну, с самого ее начала, большие всего стали терзать нас, ребятишек, две беды: голод и холод. Обе сразу наваливались, как подступала бесконечная наша сибирская зима со своими буранами и злыми морозами» (В.М. Шукшин, *Жил человек...*: Рассказы, с. 28);

4) Концептема «Лето»: «There had never been a summer like this in human history. Every day for weeks now there had been blue skies and scorching sunshine. The call of the seaside had become, under the influence of that beneficent sunshine, too insistent to resist» (C.S. Forester, *The Peacemaker*, p. 142); «Red and yellow flowers nodded among the stones...» (R. Bradbury, *Long After Midnight*, p. 184).

Таким образом, стереотипные темпоральные локутемы обеспечивают калькирование какого-либо признака лингвемной синтагмемы в выражаемой части концептуального времени.

Многочисленные примеры стереотипного речемыслительного соотношения дают основания утверждать, что на основе логико-семантических и функциональных признаков лингвемной синтагмемы происходит формирование *контенсионала* темпоральных локутем, относящихся к одной концептеме. Локутемы, репрезентирующие «зиму» имеют свое контенсиональное наполнение (*зима холодная, сибирская со злыми морозами и буранами, поэтому нужно топить печи и т.п.*), а локутемы, описывающие «лето» характеризуются совсем другими признаками. Следует особо подчеркнуть, что достигнуть полного и однозначного соответствия языкового и мыслительного содержания в речи

невозможно, поэтому стереотипность темпоральной речемысли постоянно дополняется нешаблонными, иносказательными способами выражения.

Образование **темпоральных креативов** приводит к частичной или полной перестройке лингвемной синтагмемы, поскольку логико-семантические признаки, заложенные в ее структуре в ходе процесса объективации, идут вразрез с предцируемыми контекстом актуальными концептуальными признаками. Синтагменно-концептенная асимметрия может быть частичной, проявляющейся как результат контенсиональной **аналогии** ($A \rightarrow A+1$), при которой репрезентируемое понятие является шире или уже объективированного понятия: «В такие минуты остаешься как бы один на один с природою...» (В. Астафьев, Повести и рассказы, с. 5); «Люся поникла головой, замерла на целую вечность...» (В. Астафьев, Повести и рассказы, с. 464); «As I sat wondering how to kill the time, my thoughts kept wandering back to the birthday dinner» (Collected Classics, p. 90).

При отсутствии пересечения языковой семантики и репрезентируемого понятия, семантико-концептуальное единство образовано за счет уподобления основного значения языкового знака выражаемому понятию. Принцип **контенсионального тождества** ($A \rightarrow B$) вступает в силу, когда межкатегориальные связи в концептуальной сетке становятся подвижными, динамичными. Темпоральные креативы формируются при контекстном выдвигении какого-либо признака лингвемной синтагмемы (реляционального, локального и др.) Так, представление о длительности часто формируется под влиянием:

- акционального признака, ср. «Почти всю дорогу потом Щиблетов молчал, смотрел вперед» (В.М. Шукшин, Жил человек..., Рассказы, с. 307) – почти все время, пока схали;

- локального признака, ср. «И дома, и в поле, и в сарае я думал о ней...» (А.П. Чехов, Избранные произведения, с. 323) – в то время, когда я находился дома, в поле, в сарае;

- квантитативного признака, ср. «...they had wandered through a dozen rooms and ten dozen arguments...» (R. Bradbury, Long After Midnight, p. 183);

- квалитативного признака, ср. «The elevator was slow in coming...» (B. Rollin, Last Wish, p. 33); «Это была длинная процедура» (А.П. Чехов, Избранные произведения, с. 103);

- субстанциального признака, ср. «Я там весь дождь переждал» (В.М. Шукшин, Жил человек..., Рассказы, с. 239) – все время, пока шел дождь.

Темпоральность участвует в формировании новых речемыслительных отношений, служит мощным мотивационным фоном для выдвигения коммуникативно значимых субстанциальных, акциональных, квалитативных, локальных, квантитативных признаков и образования одноименных локутем, например,

- акциональных локутем, ср. «...после завтрака они поехали к себе на дачу, чтобы распорядиться там насчет зимы...» (А.П. Чехов, Избранные произведения, с. 321) – распорядиться насчет приготовлений к зиме;

- субстанциальных локутем, ср. «На дворе цветет весна» (В. Астафьев. *Повести и рассказы, с.543*) – репрезентация множественного объекта (цветы, деревья);

- квалитативных локутем с дополнительным оценочным компонентом, ср. «А было и у старика раннее солнышко, и он – давно-давно – шагал по земле и крепко чувствовал ее под ногами. А теперь – вечер, спокойный, с дымками по селу» (В.М. Шукшин, *Жил человек...: Рассказы, с. 154*); “The sound of isolation, a viewless sea, a cold night, apartness. That was the sound” (R. Bradbury, *The Golden Apples of the Sun, p.5*) и др.

На основании проведенного исследования был сделан общий **вывод**: анализ категории темпоральности в аспектах языковой объективации и речевой репрезентации позволил достаточно объективно осветить проблему взаимодействия языка и сознания в виде вербальных и субстантивных лингвем и показать интеграцию языка и актуального мыслительного содержания в речи в виде темпоральных и нетемпоральных локутем.

В заключении изложены основные выводы проведенного в реферируемой диссертации исследования.

В рамках морфотемной концепции был проведен многоступенчатый, межпонятийный анализ логико-мыслительной категории темпоральности в русском и английском языках. Темпоральность представлена как когитологическая (языкомыслительная и речемыслительная) категория во взаимосвязи с основными понятийными категориями: реляциональности, локальности, квалитативности, квантитативности, субстанциальности.

Выявление симметричного и асимметричного характера взаимодействия языкового и концептуального времени осуществляется в аспектах объективации и репрезентации.

Темпоральная объективация представлена темпоральной грамматикализацией глаголов и темпоральной лексемизацией существительных. **Темпоральная грамматикализация** глаголов (акциональных, трансмотивных, стальных) характеризует действие, движение или состояние по двум аспектам: событийно-временному и дуративному, которые коррелируют между собой как грамматическая темпоральность и логико-семантическая темпоральность.

Грамматическая темпоральность связана со временем осуществления действия («когда-действие»), которое произошло (в прошлом), происходит (в настоящем) или произойдет (в будущем) относительно момента речи говорящего. Логико-семантическая темпоральность затрагивает дуративность действия, движения или состояния («как долго-действие»); она состоит из дуративного релятора («продолжать») и темпоратива («какое-то время»). Логико-семантическая и грамматическая темпоральность занимают место категориально-семантических (базовых) признаков в структуре глагольной синтагмы. Данная корреляция формирует ядро всей языкомыслительной категории темпоральности.

В результате проведенного семантического квантования дуративный признак был выявлен в глаголах тех способов действия, которые не эксплицируют длительность (фреквентативный, итеративный, инхоативный,

общерезультативный способы действия). Анализ также показал, что объективация грамматической и логико-семантической темпоральности осуществляется помощи базового компонента глагольной синтагмы — релятива. Тем самым в исследовании доказано, что темпоральная составляющая не затрагивает качества самого глагольного действия, а распространяется только на акциональное ядро.

Анализ процесса *темпоральной лексемизации* русскими и английскими существительными выявил многообразие связей темпоральности с другими логико-семантическими категориями, показал иерархическую организацию этих связей, на основе которой была разграничена *ядерная* и *периферийная* темпоральность.

В ходе сопоставительного анализа было доказано, что образование глубинных семантических структур русских и английских существительных и глаголов определяется общими закономерностями и носит универсальный характер, но различны способы формантизации логико-семантического признака темпоральности, которые обусловлены типологическими особенностями русского и английского языков.

По результатам исследования категории темпоральности в аспекте объективации разработана морфотемная классификация существительных и глаголов сопоставляемых языков: описан темпоральный морфотемный класс субстантивных единиц с последующим делением на типы и варианты; представлены процессуальные, итеративные, фреквентативные, инхоативные, результативные и локально-дуративные морфотемы акциональных, трансмотивных и стальных глаголов.

В условиях речевого контекста показано взаимодействие и наложение различных логико-мыслительных признаков друг на друга, подавление одних и выдвижение других, коммуникативно-релевантных признаков, формирующих содержание темпоральных и нетемпоральных локутов. Среди темпоральных локутов выделяются *темпоральные стереотипы* и *темпоральные креативы*. Темпоральные стереотипы указывают на согласование языковой семантики и актуальной мысли. Темпоральные креативы свидетельствуют о частичном или полном семантико-понятийном несоответствии. В работе продемонстрировано, что формирование различных локутов нетемпорального типа (субстанциальных, локальных, акциональных, качественных, количественных) во многом обусловлено репрезентативными возможностями языкового времени.

В заключении намечена дальнейшая работа по теме диссертации. Во-первых, интерес представляет выявление не только соположения, но и противоборства логико-семантической темпоральности с грамматической темпоральностью, а также более тщательный анализ корреляции логико-семантических категорий темпоральности и локальности в широком контексте. Во-вторых, проблема рассмотрения речемыслительной категории темпоральности в масштабе текстового фрагмента была затронута в работе, но не получила достаточного освещения, поэтому перспективность исследования заключается в анализе комплексной реализации выделенных

видов темпоральности (грамматической, логико-семантической) на уровне синтаксиса текста в различных речемыслительных единствах.

Основные положения исследования изложены в следующих публикациях:

В издании, рекомендованном ВАК РФ:

1. Блинова, Е. А. **Субстантивная формантизация логико-семантической категории времени в русском и английском языках [Текст] / Е. А. Блинова // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – Чебоксары : Чувашский государственный университет, 2007. – № 1. – С. 135-144.**

В других изданиях:

1. Блинова, Е. А. Глагольно-предикатная объективация времени [Текст] (на материале русских и английских глаголов / Е. А. Блинова // Проблемы современной когнитологии и семантики : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «Современное общество, языки и межкультурная коммуникация» (9-11 ноября 2006 г.) – Чебоксары : Чувашгоспедуниверситет, 2006. – С. 96- 102.

2. Блинова, Е. А. Роль момента речи в формировании грамматической категории времени [Текст] / Е. А. Блинова // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы теории языка, лингводидактики и краеведческой лингвистики. Сер. Лингвистика. Вып. 1(11). Ч. 1 / Под ред. проф. А. И. Фефилова. – Ульяновск : УлГУ, 2006. – С. 44- 47.

3. Блинова, Е. А. Разграничение языкового и концептуального времени [Текст] / Е. А. Блинова // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. В 3 ч. Ч. 3. – Тамбов : Грамота, 2007. – № 3. – С. 26- 28.

4. Блинова, Е. А. Язык как средство выражения актуальных мыслительных понятий [Текст] / Е. А. Блинова // Системное и асистемное в языке и речи : Материалы Международной научной конференции (Иркутск, 10-13 сентября 2007г.) / Под ред. М.Б. Ташлыкковой. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007. – С. 407-412.

5. Блинова, Е. А. Морфотемная темпоральная структура атрибутивной синтагмы и её функциональная нагрузка в речевом контексте [Текст] / Е. А. Блинова // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы теории языка, межкультурной коммуникации, краеведческой лингвистики и лингводидактики. Сер. Лингвистика. Вып. 1(12). / Под ред. проф. А. И. Фефилова. – Ульяновск : УлГУ, 2007. – С. 121-124.

6. Блинова, Е. А. Темпоральная локутема как единица анализа в плане репрезентации в русском и английском языках [Текст] / Е. А. Блинова // Основные проблемы лингвистики и лингводидактики : сборник статей I Международной конференции, посвященной 75-летию Астраханского

- государственного университета. 15 октября 2007 г. / сост. О. Б. Смирнова. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007. – С. 8-10.
7. Блинова, Е. А. Категория времени в когнитивной парадигме знания [Текст] / Е. А. Блинова // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : сб. ст. участников IV международной научной конференции, 25-26 апреля 2008 г., Челябинск. Т. 1/ [редкол. : д.филол.н., проф. Л. А.Нефедова (отв. ред.) и др.]. – Челябинск : ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2008. – С. 34-37.
8. Блинова, Е. А. Категория темпоральности в репрезентативном аспекте морфотемного анализа [Текст] / Е. А. Блинова // Морфотемика. – Ульяновск : УлГУ, 2008. - С. 189-207.

Подписано в печать 25.09.09.
Формат 60 × 84/16. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ № 116 / 483

Отпечатано с оригинал-макета в Издательском центре
Ульяновского государственного университета
432000, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

10